

Когда Чжу Цзы Лонг вернулся на свое место, Сюэ Инь Инь пошла к Чжу Цзы Лонгу и подарила ему благодарный взгляд, а затем печальный взгляд, как будто Я боялся, что молодому джентльмену тоже придется причесаться.

Чжу Цзы Лонг случайно увидел большой синяк на ее маленькой белой руке, которая была спрятана между ее рукавов, и вздохнул, когда увидел, как она была напугана. Дао: "Не бойся, у меня есть дружба с твоим дедушкой, я спасу тебя".

Лицо Сюэ Инь Инь было немного странным, этот господин перед ней не выглядел таким старым, как она, так как он мог дружить со своим дедушкой?

Кроме того, хотя этот господин хорошо одет и довольно грациозен, и похож на лорда, который неплохо справляется с деньгами, но если он хочет выйти из дома, то очевидно, что это не так. Возможно.

Сюэ Инь Инь тихо вздохнула: "Спасибо за вашу доброту, семья рабов - преступница официальной семьи, это не то, что можно искупить серебром".

Все официальные проститутки Департамента преподавания и обучения были записаны на дешевые учетные записи, и если они хотели пройти реабилитацию, они могли быть утверждены только Министерством по делам обрядов, а такие правонарушители, как Сюэ Иньсин, были Тем, кого избili в низшую категорию граждан, еще труднее впасть в искупление, и, по крайней мере, им нужно одобрение Министерства по делам обрядов.

У Чжун нахмурился: "Так как мой принц сказал, что вытащит тебя, он, естественно, это сделает, так почему бы тебе не подойти и не поблагодарить?".

В конце концов, Сюэ Инь Инь - внучка Сюэ Гогуань, а не глупая личность, от тона У Чжуна и тона голоса, намекающего на то, что она преклоняет колени на земле на самом деле. Пара нежных овечьих рук схватили ленту Чжу Цзи Лонга и чуть не забрали его талию! Нефритовый ремень снимается.

Чу Цзы Лонг нахмурился между бровей и сказал: "Вставай, пойдем со мной позже".

Видя, что он недоволен, Сюэ Инь не осмелилась быть грубой, поэтому она встала честно и встала в сторону.

После всего этого люди Общества реставрации почувствовали себя очень расстроенными. Официальная леди вышла, чтобы оживить атмосферу.

Как и следовало ожидать, сутенер ненадолго покинул здание под громкий шум, и вскоре в здании появятся шумные и тяжелые шаги, посетители на самом деле группа офицеры и солдаты.

Солдаты в шоке и гнев, заложник спросил: "Что ты здесь делаешь?".

Человек, который вел офицеров и солдат, чихнул: "Мы не мыльница Военного департамента пяти городов, но мы - столица тыловой армии, ответственная за это". Я слышал, что здесь была драка? Поторопись и сознательно выделись для меня!"

"Кто тайно сообщил о преступлении?"

"Я не знаю".

Хоу Фанвэй тайне был в восторге и вышел со сдутой рукой: "Меня избили!"

Он прижал свой рот к элегантной комнате, где находился Чу Цз Лонг, и сказал: "Сенатор Лю, это человек из семьи генерала Шэньцзи, вы осмеливаетесь его арестовать?"

Генерал Лю улыбался и говорил: "Какой генерал Шэньцзи, я никогда не слышал об этом. Князь, нарушающий закон, виновен так же, как и простолюдин, не говоря уже о генерале! !"

Он указал на элегантную комнату: "Кто-нибудь, заберите их всех, если они сопротивляются аресту, не вините моего генерала за то, что у него меч без глаз!".

Точно так же, как офицеры и солдаты собирались войти и забрать человека, Чжу Цзюй Лонг вышел с толпой, и он помахал генералу Лю и сказал: "Иди сюда!".

"Смелый!" Сенатор Лю выпил, быстро шагнул вперед и сказал: "Что ты за мальчик, который осмеливается звать этого генерала, разве ты не хочешь свою маленькую жизнь?".

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я смогу это сделать. Будучи таким наглым, он был готов взять кого-нибудь на место.

Сюй Шэн яростно шагнул вперед, вытащил пластину талии его тела, засунул ее перед собой и холодно закричал: "Убирайся"!

В первый раз, когда я увидел слова на талии, я сразу же убежал с тыловой армией, не сказав ни слова, и перед тем, как уйти, я безжалостно... Взгляд на Хоу Фангвэй.

Толпа была ошарашена, когда увидела, как чиновники и солдаты Хоуфу приходят и уходят, кто этот молодой человек? Почему, как только член семьи, находящийся рядом с ним, показал тайную карточку, генеральный офицер пекинского лагеря сбежал, не пукнув ни разу?

Может, это молодой маркиз герцога Вей? Герцог Вэйский руководил Контр-адмиралтейством, а его второй сын, герцог Сюй Вэнь, в этом году был примерно того же возраста.....

В этот момент вернулся опрокинутый Чжао Цзиньлинь, пожимая плечами головой и кланяясь Чжу Сиблау: "Герцог, я посажен!"

До того, как Чжу Цзы Лонг смог спросить, только крестная мать Ли Сян Цзюня, Ли Цзин Ли, вышла и сказала: "Молодец, Чжао, как ты смеешь притворяться здесь генералом! Ты жулик, и даже написал фальшивую поэму, чтобы обмануть моего Сяньэра!"

"Что? Он делает фальшивые стихи?!" Толпа ученых взорвалась и посмотрела на Чжао Цзинлина.

Фан Ичжи посмотрел на Ли Чжэньли и задался вопросом: "Нет ничего плохого в этих двух стихах, они не появлялись в предыдущей династии, как он сделал фальшивое стихотворение?"

Ли Цзинли передал ему захваченный кодекс и сказал: "Вы не знаете, господин Фан, что кто-то написал стихи по кодексу, а кто-то по имени Чжао тайно прочитал их. Чт!"

Когда Фан Ичжи посмотрел на него, это была на самом деле любовная поэма, и настроение все еще было настолько глубоким, что он был шокирован, и даже посмотрел на Чжао Цзиньлиня и сказал: "Осмелюсь спросить Генерала". Кто написал это стихотворение?"

Я не боюсь быть униженным, но я больше не боюсь быть униженным, поэтому я сказал откровенно: "Это мой сын! Написано на месте".

Сказав это, он стоял рядом с Чжу Цзи Лонг, указывая, что этот был законным хозяином.

Хоу Фанвэй сказал: "Невозможно, даже если бы Ли Бай Дуфу реинкарнировался, он не смог бы написать три шедевра подряд всего за полчаса"!

"Да! Как такое возможно! Этот подросток еще так молод..."

Фан Ичжи изогнул руки в сторону Чжу Цзи Лонга и сказал: "Осмелюсь ли я спросить этого брата, действительно ли эти три стихотворения являются тем, что только что написал брат"?

Чжу Цзи Лонг кивнул, не покраснев, и сказал: "Точно!"

Увидев неверующие лица толпы, Чжу Цзи Лонг решил устроить шоу и сказал: "Стихотворение Ли Ду передали тысячи людей. реки и горы наполнены талантливыми людьми, каждый из которых ведет свой путь на протяжении веков!".

Талант воссоединения был ошеломлен, если вы не верили в это сейчас, на этот раз люди сочинили песню на месте, и использовали тему *Hou Da gongzi*, чтобы прийти. Такая песня, вундеркинд!

Фан И Чжи сказал: "Смею ли я спросить имя твоего брата?"

Чжу Цзи Длинный сметал их и увидел ожидающие глаза толпы, и только потом медленно заговорил: "Чжу!".

Присутствовавшие молодые ученые Общества реставрации, в том числе Фан Ичжи, Хоу Фанвэй, Чэнь Чэнь Чжэньхуй и Мо Сян, были шокированы, и даже Хуан Цзунси, который прятался в углу, был Полный изумления, не может ли этот молодой человек быть нынешним наследным принцем?

В городе Нанкин есть несколько дворян государства, но единственным, кто командует армией, является Чжу Гуобань, маркиз Фаннинга, который также руководит только танкерами-водоовозами. Знаменитый чувак еще более известен, чем Циньхуай Восемь Янь.

Этот молодой человек ранее говорил, что он отправился с армией в Ляодун и на юг, и его время и маршрут были почти идентичны времени и маршруту наследного принца ах!

Глядя на этого генерала Чжао, боюсь, что он тоже не самозванец, а настоящий генерал армии Тяньву, генерал первого ранга Шэньци! Кто еще в Нанкинге, кроме наследного принца, может это сделать?

Этот сенатор Лю, который только что приехал, чтобы поторопиться со сценой, должен был видеть большую внутреннюю талию, показанную спутником наследного принца, прежде чем он поспешно откатился.

Подумав об этом, группа молодых солдат стала честной и перестала кричать, а на лицах некоторых из них даже появился намек на лесть!